

ФОТО: ВЛАДИМИР СКРЯБИН. ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ТЕАТРОМ «ДРАМА НОМЕР ТРИ»

«В Москву! В Москву!» А как?

Каменский театр предлагает зрителям новый исход судьбы чеховских «Трех сестер»

Ирина КЛЕПИКОВА

В год юбилея родного города каменская «Драма Номер Три» приступила к постановке чеховской пьесы «Три сестры». Обращение к классике обусловлено, конечно, творческими идеями. Но любопытно: если в молодых городах чеховская драма на сцене все-таки, образно говоря, – оживший «учебник российской истории», то 325-летний Каменск-Уральский явно знал в своей жизни барышень подобных сестрам Прозоровым.

Созданная в 1901 году по заказу Московского художественного театра, пьеса «Три сестры» уже более ста лет не сходит с театральных подмостков в России и за рубежом. На протяжении XX века к «Трем сестрам» обращались выдающиеся режиссеры, в числе которых Владимир Немирович-Данченко и Всеволод Мейерхольд, Георгий Товстоногов, Олег Ефремов и Юрий Любимов, Лоренс Оливье и Эрвин Аксер, всякий раз открывавшие в драме новые мысли, созвучные новой эпохе. Интерес к пьесе не ослабевает и в XXI веке. И вот – каменский вариант.

Кстати, в Каменск-Уральском театре пьеса уже ставилась – в 36-м сезоне (1960–1961 годы). Тогда режиссер Ефим Островский представил все-таки относительно академический взгляд на классику. Но – «новые эпохи – новые мыс-

ли». Сегодня драму Чехова ставит на каменской сцене режиссер Александр Борисов. И вроде бы все то же: живут в российской глубинке три сестры Прозоровы, несколько лет назад приехавшие вместе с отцом, военным офицером, из Москвы в далекий провинциальный гарнизон. И все так же лейтмотив их существования – нестерпимое желание вернуться в столицу. Как заклинание и призыв звучит бесконечно повторяемое «В Москву! В Москву!»...

– Но, перечитав пьесу, я понял, что это довольно веселое произведение, хотя сам автор и обозначил жанр как драма. На самом деле там, действительно, очень много смешного, на мой взгляд. Надеюсь, что нам с артистами удастся воплотить всё задуманное и проявить как иронию этого материала, так и его глубину, – говорит о начавшейся работе режиссер Александр Борисов.

Для труппы каменского театра, ведущей свою историю с 1924 года, – это продолжение работы с лаконичным и загадочным Чеховым, чья драматургия таит для постановщиков как притягательность, так и риски. Даже в текущем репертуаре городского театра идут два спектакля по произведениям Антона Павловича Чехова. Это «Вишнёвый сад» в постановке главного режиссера «Драмы Номер Три» Александра Балыкова и «Ариадна» по одноименному чеховскому рассказу в постановке Александра Борисова («Ариадна» появилась в репертуаре «Драмы Номер

Три» после того, как эскиз на ее постановку стал победителем первой лаборатории по классической драматургии, проходившей в театре в 2024 году). Сейчас постановщик «Ариадны» Александр Борисов «замахнулся», как водится говорить в таких случаях, на безусловный чеховский шедевр – «Три сестры».

Идут первые репетиции, когда режиссер с артистами сговариваются о том, как будут строить будущий спектакль, какие интонации и смыслы будут акцентировать. С участием Александра Борисова состоялась и технический совет по производству декораций и костюмов к постановке – идеи режиссера воплощает художник Лев Низами. А он, кстати, увидел мир «чеховских сестер» очень неожиданно.

– Огромный блестящий самовар станет главной доминантой сценографии в будущем спектакле, – рассказывают в театре. – Еще один яркий объект на сцене – железнодорожные пути, уходящие в облако из белых надувных шаров...

Можно не согласиться с эпатажными элементами сценографии «по Чехову» и спорить. Можно, напротив, радеть за новации. Но в любом случае... интересно! А потому – дождемся премьеры, чтобы сверить визуальные акценты, заложенные смыслы с получившимся. А премьеру чеховских «Трех сестер» каменский зритель увидит впервые на сцене «Драмы Номер Три» 13 марта.

Что останется после нас?

В столице Урала открыли выставку необычных пейзажей

Музей истории Екатеринбурга в новом выставочном сезоне стартовал с мультижанровым художественным проектом Анастасии ЛЕСЮК под названием «Пейзаж после нас». Экспозиция отсылает к трансформациям, происходящим с ландшафтом древнего Урала. Речь как о глобальных катастрофах, так и о постепенных, но необратимых преобразованиях, связанных с урбанизацией и индустриализацией.

Ключевая техника, в которой художница создавала произведения для выставки, – мозаика из натуральных камней и материалов апсайклинга (творческая переработка старых вещей во что-то новое).

– Через соединение природных элементов я стремлюсь сохранить аутентичность материала и его память, раскрывая многослойные контексты, которые отражают долгую историю Земли, – рассказывает Анастасия Лесюк.

В смешанной технике – мозаики и керамики – автор создала серию работ, раскрывающих «исполинскую силу и мощь уральских гор и заключенных в них сокровищ». Для более объемного, стереоскопического высказывания художница пригласила коллег – Евгению Эварт (гобелен), Наталью Воложенинову (керамика), Светлану Платонову (работа с камнем) и Наталью Мостовщикову (инсталляция). Все они вступили в многоголосый диалог о памяти места.

Кроме того, несколько произведений на выставке представляют яркое и трагическое воплощение личных переживаний и впечатлений Анастасии Лесюк, оказавшейся в эпицентре лесных пожаров, бушевавших на Урале летом 2023 года. Выжженная земля и лава,

пепелище на месте лесов и пересохшие реки нашли художественное преломление в мозаичных панно «Хрупкость», «Невидимые реки», «Течения».

Отдельный слой выставки спроектирован как геолого-палеонтологический и историко-антропологический триптих. В слове и в графике широкими мазками обрисована ситуация, которая была на Урале до нашей эры – эры человека.

– Эта часть экспозиции дает объемное понимание того, как в окрестных пейзажах уже отображена его собственная история – каковы те элементы, которые уже являются неотъемлемой составной частью пейзажа после нас. Такова философско-мировоззренческая интервенция от команды Музея истории Екатеринбурга, работавшей над реализацией проекта. И, конечно же, проявление старой мысли о том, что ничто не исчезает бесследно и не берется из ниоткуда. Всегда остаются следы, даже если смысл случившегося безвозвратно размыт в толще последующих веков, – отмечает директор Музея истории Екатеринбурга Игорь Пушкарёв.

Наталья ШАДРИНА

ФОТО: ИВАН НЕЧЕВ

